

Жи́вотъ смерти въдѣвый христосъ, ѿ смерти смертныѧ
свободѣ, и вѣмъ нынѣ даруетъ животъ.

Законоположи мнѣ гдѣ путь прауды твоей, и взыщи
и вынѣ. Оумерцівлена дре́вле а́дама Завѣстна, возбодиши
къ животу оумерцівлениемъ твоимъ, новый спасе во плоти
гавленія а́дамъ.

Браздами мѧ, и испытаймо Законъ твой, и сохрани и вѣмъ
сердцемъ моимъ. Оумній та́ чинъ, простерта мертва
зраце наставъ ради, оужасахъса, покрывающи крилы спасе.

Настави мѧ на стезю заповѣдей твоей, іако твою вогхотѣхъ.
Снѣмъ та́ слове ѿ дре́ва мертва, во гробѣ іѡнифъ нынѣ
положи, но востанъ спасающи всѧ іако бѣзъ.

Приклони сердце мое во свидѣнїя твоѧ, а не въ лихомѣство.
А́ггельская спасе радость бывъ, нынѣ и печали симъ быль
еніи виновенъ, видимъ плотию беззыяненъ мертвъ.

Обрати очи мои, єже не видѣти светы, въ пути твоемъ
живи мѧ. Вознеслася еніи на дре́вѣ, и живущыѧ члвѣки совоз-
носини: подъ землею же бывъ, лежащыѧ подъ нейо воскрешающи.

Постави рабу твоему слово твоє въ страхъ твой. Икооже ли
левъ спасе оунѣвъ плотию, іако иѣкій скименъ мертвъ
востающи, ѿложивъ старость плотскѹю.

Симъ поношениe мое, єже непещевахъ, іако сядьбы твоѧ
благи. Въ ребра прободенъ быль еніи, ребро земный а́дамъ, ѿ
негиже енѣ создалъ еніи, и источилъ еніи токи чистыниѧ.

Се возжелахъ запашивди твоѧ, въ правду твоей живи мѧ.
Таинш оубахъ дре́вле жретса агнецъ, ты же іавѣ жренъ
бывъ незлобивъ, всю тварь ѿнстила еніи спасе.

И да приидетъ на мѧ мята твоѧ гдѣ, спасенїе твоє по
словеси твоему. Кто и зреетъ образъ страшный вонстинъ
новый; владычество бо твари, днесъ стрѣть премлетъ,
и оумираетъ насъ ради.

И ѿбѣиаю